

Народ хочет знать

26 сентября состоялась прямая линия с губернатором Тверской области Дмитрием Зелениным. Главе региона было задано рекордное количество вопросов. Ответ получил каждый участник диалога

С 14 по 26 сентября все жители Тверской области могли задать свой вопрос губернатору. Причем способ общения с главой региона можно было выбрать любой: к традиционным звонкам в приемную, почтовым отправлениям и вопросам на официальном сайте администрации Тверской области в этом году добавился личный блог губернатора в Интернете. Стоит отметить, что губернаторов-блогеров в России очень мало. А тех, кто использует свой блог для прямого общения с жителями региона, — вообще единицы.

Прямая линия с Дмитрием Зелениным прошла 26 сентября. С 11.15 до 12.20 — больше часа глава региона отвечал на набравшие вопросы жителей в прямом эфире на телеканалах ГТРК «Тверь» и «Пилот». Всего было задано 2019 вопросов. В прошлом году их было почти вдвое меньше — 1089. По сравнению с предыдущими прямыми линиями перечень актуальных тем для разговора остался практически неизменным: жилищно-коммунальное хозяйство, социальное обеспечение, здравоохранение, благоустройство территорий. Общение с главой региона проходило через шесть площадок прямого эфира, организованных в Весьегонске, Вышневолоцком районе, Кимрах, Нелидове, Осташкове и Твери. Наибольшую активность проявили жители областного центра, а также Осташковского, Бежецкого, Конаковского, Бологовского и Калининского районов.

В Твери самой обсуждаемой в этом году стала тема коррупции в детских садах. Губернатор признал, что действительно такая проблема существует. Но ее решение — задача муниципалитетов. К примеру, в 15 муниципалитетах, таких как Нелидово, Торжок и других, трудностей с устройством ребенка в дет-

ский сад нет. А в Твери, чтобы устранить очереди и, соответственно, победить коррупцию, необходимо 10 тысяч мест. Этой цифры планировалось достичь еще в 2008 году, однако в связи с кризисом придется продлить этот срок до 2012 года.

Жителей Осташкова, которые остались без горячего водоснабжения, больше всего волновало, будет ли решена эта проблема. Губернатор ответил, что ситуация в Осташкове сложная, и проблема прежде всего в управлении. О какой социальной стабильности в городе может идти речь, если в самый сложный период — отопительный сезон глава ушел на больничный? Дмитрий Зеленин пообещал людям, что возьмет ситуацию под личный контроль, и горячее водоснабжение будет возобновлено. Жители Спирина задали вопрос, когда через

клали прямо в воду, и попросил нелидовцев сообщать обо всех подобных случаях. В Кимрах поинтересовались, есть ли контроль со стороны областной власти за качеством предоставляемых населению услуг — ЖКХ, медицинских и других. Губернатор ответил, что и порядок контроля, и сам контроль, безусловно, существуют. Причем довольно жесткий, вплоть до того, что руководители, допустившие серьезные нарушения, снимаются с должности. Жители Вышневолоцкого района попросили главу региона помочь фермерам с реализацией их продукции по приемлемым ценам. В ответ губернатор возразил, что никто не мешает нашим сельхозпроизводителям реализовывать свою продукцию, а некоторые цены в Твери даже выше, чем в Москве. Кроме того, в этом году на

Всего Дмитрию Зеленину задали 2019

вопросов. В прошлом году их было почти вдвое меньше — 1089.

железную дорогу, разделившую поселок пополам, будет построен пешеходный переход. Глава региона отметил, что это проблема не только Спирина, но и Калашникова, Крючкова и ряда других станций. РЖД делает переходы, но в недостаточном количестве, а поезда при этом идут бесшумно и с огромной скоростью. Вопрос касается прежде всего безопасности жителей региона, поэтому проблема с переходами непременно будет решена. В частности, для строительства перехода в Спиринове уже завозят строительные материалы.

Для жителей Нелидова наиболее актуальным оказался вопрос, связанный с ремонтом федеральной трассы «Балтия», особенно участок, который проходит по территории Нелидовского района. Губернатор сообщил, что ремонт магистрали должен завершиться в 2011 году. Но самое главное, чтобы качество этого ремонта не оставляло желать лучшего. Глава региона рассказал, что он лично видел, как асфальт на трассе

развитие сельского хозяйства выделено 930 миллионов из областного бюджета и 800 миллионов — из федерального. Программы работают, и ими нужно пользоваться, тогда цены на наших рынках будут снижаться.

Что же касается тех жителей региона, которые не успели задать свои вопросы в прямом эфире, то им губернатор ответил письменно. В своем блоге Дмитрий Зеленин поблагодарил всех участников диалога. На днях там же появятся итоги прямой линии. Но на этом общение с Дмитрием Зелениным не заканчивается. Задать ему вопрос через блог можно в любое время. Тверской губернатор всегда открыт для общения, тогда как некоторые главы подходят к этому вопросу формально. К примеру, на официальном сайте правительства Пензенской области можно увидеть категоричную надпись: «Данная прямая линия уже завершилась. Вопросы больше не принимаются. Задано вопросов: 7».

Татьяна ТРОФИМОВА

Таблица налогового умножения

Сегодня, судя по отчетам ФНС России, в Тверской области наблюдаются положительные темпы роста налоговых поступлений, несмотря на кризисный год. В бюджетную систему РФ с территории Тверской области за 8 месяцев текущего года мобилизовано 31,1 млрд рублей, что на 3% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В региональный бюджет поступило 15,5 млрд рублей, что также превышает прошлогодний уровень. О том, чья это заслуга — налоговых органов или социально-ответственного бизнеса, мы беседуем с руководителем Управления Федеральной налоговой службы по Тверской области Владимиром ПОЛЕЖАЕВЫМ

— Владимир Алексеевич, регионов, которые в этом году смогли увеличить собираемость налогов, в России можно по пальцам пересчитать. За счет чего нашей области удалось увеличить налоговые поступления?

— Должен сказать, что тверской регион действительно один из немногих субъектов Федерации, где выросла собираемость налогов. За 7 месяцев этого года, то есть на 1 августа, рост составил 103% к аналогичному периоду прошлого года. Рост платежей обеспечен по всем налогам, за исключением налога на прибыль. Разумеется, налоговая служба не сидела сложа руки, но тем не менее налоги — дело вторичное, их собираемость напрямую зависит от того, насколько активно развивается экономика. Сегодня экономическая ситуация в регионе, как и в целом по России, достаточно сложная. Но несмотря на то, что многие предприятия оказались в тисках экономического кризиса, вплоть до полной остановки производства, в нашем регионе в отличие от других субъектов Федерации нет крупных промышленных гигантов, от которых зависит абсолютно все. Если это монопредприятие работает, значит, регион живет. Не работает — жизнь остановилась. В Тверской области экономика диверсифицированная, поэтому если налоги не поступают от одних предприятий, они поступают от других, которые переживают кризис менее болезненно. Такая диверсифицированность тверской экономики, а также реализация инвестиционных проектов на территории области позволяют относительно спокойно переживать экономический кризис, не допуская бюджетного кризиса. Это во-первых. Во-вторых, в условиях экономического кризиса возрастает роль региональных и местных налогов. Мы их часто называем имущественными налогами. Это транспортный налог, налог на имущество организаций, земельный налог и налог на имущество физических лиц. Это самые статичные налоги, и величина их напрямую не зависит от условий хозяйствования, от развития экономики и влияния на нее финансово-экономического кризиса. Надо признать, что до недавнего времени администрирование имущественных налогов осуществлялось по остаточному принципу, т.е. затраты на их администрирование

были больше, чем доходы от них. В настоящее время в связи с переходом на новые принципы налогообложения имущества на основе рыночной (кадастровой) оценки эти налоги становятся бюджетообразующими. Понимая это, у нас в области с 2007 года действует областная целевая программа «Обеспечение повышения собираемости налогов», которая предусматривает целый комплекс мероприятий, направленных на улучшение администрирования региональных и местных налогов, начиная от актуализации баз данных для начисления имущественных налогов и заканчивая нетрадиционными формами работы с должниками с использованием мобильных офисов налоговой службы и программного комплекса «Поток» ГИБДД. Как результат, собираемость транспортного налога у нас сейчас 127% к уровню прошлого года, налог на имущество организаций — 112%, земельный налог дал рост в 170%, хорошие темпы роста и по налогу на имущество физических лиц.

Кроме того, на уровень налоговых поступлений повлияла контрольная работа налоговых органов: при меньшем количестве проверок налоговыми органами в ходе контрольных мероприятий доначислено более миллиарда рублей, причем 400 миллионов уже поступили в бюджет.

— После расширенного заседания вашего ведомства, которое проходило у нас в Тверской области, пошла бурная информационная волна о том, что компании не смогут снять со счета деньги на выплату зарплаты сотрудникам, пока не перечислят в бюджет налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Эксперты начали говорить о том, что это давление на бизнес, который воспримет это в штыки и начнет экономить на сотрудниках своих предприятий. С чем связана эта инициатива и согласны ли вы с тем, что она может привести к тому, что зарплаты снова уйдут в тень?

— Действительно, подобная инициатива прозвучала в докладе руководителя ФНС России Михаила Павловича Мокрецова, но она далеко не новая. Раньше тоже, прежде чем пойти и получить деньги в банке на заработную плату, нужно было представить платежное поручение на уп-

лату подоходного налога. Эта схема работала всегда, и мне не понятно, почему сейчас вдруг начали говорить о том, что таким образом мы загубим налогоплательщика. Налог на доходы физических лиц — это налог не на предпринятие, а на граждан, физических лиц, а предприятие просто выступает в роли налогового агента. Выплатил работодатель зарплату на миллион рублей, значит, 13% с этой суммы нужно удержать и перечислить в бюджет. Если он не перечисляет, то это, во-первых, уже статья УК за пользование чужими средствами, а во-вторых, нарушаются права работников, так как при покупке жилья или оплате обучения и лечения они имеют право подать заявление на возврат подоходного налога. И при чем здесь страдания бизнеса?

Другое дело, что сейчас вопрос об уплате этого налога, можно сказать, бесконтрольный. Если по НДС, налогу на прибыль и другим налогам налогоплательщик представляет налоговую декларацию и если он не уплатил эти налоги, к нему тут же применяются меры принудительного взыскания, вплоть до закрытия счетов. А по подоходному налогу отчетности (декларации) нет, и пока не пройдет выездная налоговая проверка, мы можем и не знать, уплачен ли налог.

— Получается, что во время кризиса выгодно экономить на подоходном налоге. Это же самый дешевый кредит. Можно не перечислять налоги, а налоговики об этом узнают только в ходе выездной проверки.

— К сожалению, вы правы, и мое мнение, которое я не раз озвучивал на совещаниях, что надо вводить налоговую декларацию по НДФЛ. Тогда налоговый орган будет иметь возможность отслеживать его начисление и поступление в режиме реального времени. Декларация представлена, и если налог не уплачен, в оперативном порядке будут приниматься меры принудительного взыскания.

— Очевидно, декларирование подоходного налога будет содействовать и тому, чтобы меньше работодателей уходило в теневую экономику. На сегодняшний день, по некоторым оценкам, в тень ушло 25% российского бизнеса, причем настолько глубоко, что некоторые

Владимир ПОЛЕЖАЕВ:
«В целом налоговая система должна быть создана именно так, чтобы она сама стимулировала граждан к контролю за своими работодателями. Сейчас же мы наблюдаем обратный процесс. Получается, что стимулирующих факторов остается все меньше, а людям становится выгоднее и проще жить по принципу «лучше синица в руках, чем журавль в небе».

эксперты предрекают, что мы еще года 3 будем ее оттуда выводить.

— Разумеется, будет действовать, потому что при такой системе, как сейчас, некоторые предприятия могут не платить подоходный налог, а впоследствии ликвидировать предприятие и открыть новое, так и не заплатив подоходный. Прежде всего такие горе-предприниматели не только нарушают государственные интересы, но и опасны для добросовестных налогоплательщиков, потому что образуются неравная конкурентная среда. То есть при избирательной системе уплаты подоходного налога те, кто его вуалирует, получает серьезное конкурентное преимущество в 13% от фонда оплаты труда.

Выходов из этой ситуации, как я уже сказал, два — либо введение декларирования по подоходному налогу, либо получение денег на зарплату только после предъявления платежного поручения. Нужно только определиться, какой из этих методов наиболее эффективный.

— Тем не менее схемы контроля, очевидно, существуют и сейчас. Неплательщики же как-то выявляются?

— Безусловно, выявляются. У нас существует свой камеральный контроль на основе изучения представленной налоговой отчетности, в частности на основе деклараций по единому социальному налогу. Изучив эти декларации, становится понятно, какая примерно база должна быть по подоходному налогу. Налоговый объект один, поэтому фонд оплаты труда там и там одинаковый. Однако, к сожалению, сейчас принято решение, что контроль над единым социальным налогом и его отчис-

лениями во внебюджетные фонды переходит к Пенсионному фонду, поэтому со следующего года у нас этого инструмента контроля уже не будет. Разумеется, мы будем сотрудничать в этом плане с Пенсионным фондом, но понятно, что контролировать будет намного сложнее. И это опять же говорит о том, что вопрос об ужесточении контроля за подоходным налогом нужно решать как можно скорее.

— Федеральная налоговая служба предложила зафиксировать в Трудовом кодексе минимальный размер зарплаты, в том числе почасовой, которая должна быть не ниже прожиточного минимума, установленного в регионах. Если у бизнесмена не будет никаких возможностей начислять зарплату ниже прожиточного минимума, соответственно, возрастет. Правда, несмотря на то, что такая инициатива существует во многих странах, некоторые эксперты говорят, что российское предпринимательство воспримет эту меру в штыки — начнет экономить на персонале и увольнять работников. К чему это может привести в Тверской области?

— Добросовестные налогоплательщики вряд ли воспримут эту инициативу в штыки. Отторжение она может вызвать только у тех бизнесменов, которые до сих пор выдают зарплату в конвертах и выходят из тени не намерены. Впрочем, тенденция к легализации доходов в Тверской области уже намечается: доля подоходного налога возрастает, из чего можно сделать вполне логичный вывод, что добросовестных налогоплательщиков в нашем регионе

становится все больше. А для них-то как раз установить минимальную зарплату не ниже прожиточного минимума — совершенно закономерное и неременное требование.

— Тем не менее общероссийская статистика говорит о том, что доля теневых зарплат сегодня составляет не менее 30-40%. И эта цифра может еще увеличиться. Если раньше граждане сами настаивали на белой зарплате, чтобы иметь возможность взять кредит в банке, то сегодня на фоне кризиса потребительское кредитование не столь востребовано, а значит, и людям, по большому счету, все равно — серое или белое у них жалованье. Скрывать свой реальный доход и получать зарплату в конвертах сегодня даже выгоднее. Падение ажиотажа на банковские ссуды отразилось и на доле НДФЛ, которая, по прогнозам, может снизиться на 5-10%. В нашей области отсутствие такого стимулирующего фактора, как возможность получить ссуду в банке, также повлияла на уход в тень работодателей?

— К сожалению, в тверском регионе действительно есть такая закономерность, которая уже переросла в серьезную проблему. На мой взгляд, необходимо переосмыслить прежде всего пенсионную систему, чтобы население стремилось получать белую зарплату. В нынешних условиях у гражданина нет четкого понимания, что любые отчисления из зарплаты влияют на размер его будущей пенсии.

Органы соцзащиты также должны побуждать людей к легальным зарплатам. К

примеру, сегодня получателями социальных субсидий могут стать состоятельные граждане, которые благодаря зарплатным теневым схемам с успехом входят в разряд «сирых и убогих». В связи с этим система социальных гарантий должна быть перестроена таким образом, чтобы законодательство пресекало подобные прецеденты.

Кредитные операции для людей также не аргумент: банки не заинтересованы в потребительском кредитовании, им выгоднее навязать дорогие кредиты. Вместе с тем сведения о доходах гражданина, которые подтверждались бы налоговым органом, как ни странно, отнюдь не являются для банка главным документом.

В целом налоговая система должна быть создана именно так, чтобы она сама стимулировала граждан к контролю за своими работодателями. Сейчас же мы наблюдаем обратный процесс. Получается, что стимулирующих факторов остается все меньше, а людям становится выгоднее и проще жить по принципу «лучше синица в руках, чем журавль в небе».

— Видите ли вы на сегодняшний день выход из этой ситуации?

— У налоговых органов нет законодательной инициативы. Вообще считается, что мы, как фискальные органы, преследуем только одну цель — содрать три шкуры с налогоплательщика, хотя это абсолютно не так. Из-за ослабленного налогового контроля, излишне либерального налогового законодательства, отсутствия стимулирующих факторов налогообложения для вывода зарплат и доходов предприятий из тени в большей степени страдают как раз добросовестные налогоплательщики. На мой взгляд, это существенная законодательная проблема, которую должны решать те, кто имеет право на законодательную инициативу.

— Между тем у налоговой службы все же есть рычаги для того, чтобы контролировать деятельность руководителей предприятий. Ранее налоговики могли вызвать недобросовестных бизнесменов на ковер. Ужесточились ли сегодня формы борьбы с уклонистами?

— Методы работы с уклонистами стали более эффективными. Еще до выездной налоговой проверки мы проводим беседы с руководителями предприятий на предмет наличия в их налоговой отчетности налоговых рисков (убытки в течение нескольких налоговых периодов, очевидно завышенные вычеты по НДС, зарплата ниже прожиточного минимума, сведения о наличии среди контрагентов фирм-однодневок и т.д.). Эта профилактическая мера, как показывает практика, является очень действенной. Мы также разработали регламент по работе с

контрольными сообщениями: проверяя одного налогоплательщика, мы собираем контрольный материал в отношении его контрагентов по сомнительным сделкам. Нередко выявляем действие отдельно взятой серой схемы и получаем контрольный материал на всех, кто занимается подобными теневыми операциями. Наиболее распространены сегодня схемы по обналичиванию денежных средств. Мы не спешим начислить налоги, выявив фирму, которая безналогово обналичила миллионы рублей. Нередки случаи, когда такие компании зарегистрированы на каких-нибудь асоциальных лиц. Доначислять таким «летучим голландцам» налоги смысла нет. Поэтому мы сначала распутываем клубок взаимосвязей участников схемы по уклонению от налогообложения, собираем контрольный материал, делаем запросы в банки о движении средств по счетам, отслеживаем, кто наследил в этой фирме-однодневке и, соответственно, отсылаем материалы коллегам-налоговикам из других субъектов РФ. Дело в том, что в последнее время налоговые аферисты все чаще создают межрегиональные схемы, поскольку махинации в пределах одного региона налоговой служба распутывает влет.

Все сомнительные шаги налогоплательщика мы берем на карандаш, заносим в наши информационные ресурсы. Когда досье становится внушительным, мы сначала вызываем «подозрительных налогоплательщиков» на комиссию, чтобы задать им вопросы и предупредить: «Видите, ребята, нам известно, что вы лукавите в своей налоговой отчетности, плохие шутки со своим государством. Мы предлагаем вам проанализировать ваши налоговые риски и уточнить свои налоговые обязательства».

Кстати, многие на это реагируют: видя, что на них обратили внимание налоговые органы, приносят нам уточненные расчеты. Так, в результате такой аналитической работы налоговых органов и ведения аргументированного диалога с налогоплательщиками на предмет наличия налоговых рисков только за первое полугодие 2009 года налогоплательщики уточнили свои налоговые обязательства на сумму 194 миллиона рублей, а также уменьшили заявленные убытки на сумму 371 миллион рублей. А если диалог не получается и у нас есть все основания предполагать состав налогового правонарушения, тогда приходится назначать выездные проверки.

— Как вы оцениваете инициативу генпрокуратуры, чтобы ответственность за долги по зарплате, в том числе и уголовную, несли не только руководители предприятий, но и их собственники?

— Я считаю, что эта мера абсолютно справедливая, но только в отношении обществ с ограниченной от-

ветственностью. Привлечь всех акционеров в открытых акционерных обществах просто невозможно, поскольку их там может быть очень много. В случае с ООО, где бизнес контролируют, как правило, 1-5 человек, нетрудно будет доказать через суд, что действия по перечислению и невыплате зарплаты носят умышленный характер.

Кстати, налоговая служба уже занимается этой работой. Немало материалов, содержание которых позволяет нам предполагать умысел учредителей, уже направлено в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел. Правда, такая практика пока только нарабатывается, однако реально возбужденные уголовные дела уже есть. Думаю, эту работу мы сможем довести до логического завершения.

— В последнее время вновь начал активно подниматься вопрос о налоговых каникулах для бизнеса. В частности, об этом говорилось на недавнем совещании «Опоры России». А каково ваше мнение?

— На мой взгляд, бизнес часто просит о том, от чего потом сам же ужасается. Вот, к примеру, добивались предприниматели отмены ККМ. И добились. И сначала все кричали «ура, победа!» А теперь поняли, что вместе с ККМ они потеряли контроль над своими же продавцами и взвыли, прося оставить им кассовые аппараты, но отменить все административные поборы, связанные с ними (за голограммы, за обслуживание приходится платить огромные суммы), и т.д. Так и здесь: введите нам налоговые каникулы — а для кого введете? По моему убеждению, налоговые каникулы просто создадут черную дыру в налогообложении, которой будут пользоваться аферисты. Те, кто похитрее и пооборотистее, будут вечно сидеть в этих налоговых каникулах, а законопослушные предприниматели опять окажутся в неравных конкурентных условиях. Я сам не раз интересовался у малого бизнеса: «Трудно ли вам платить единый налог на вмененный доход или работать по упрощенной системе налогообложения, которая практически отменяет все другие налоги?» Все отвечают, что нет. Уверяю вас, что я другой такой страны не знаю, где система налогообложения для малого бизнеса была бы столь либеральной. Другое дело, что иногда под налогами понимают административные поборы: за подключение к сетям надо платить, тарифы на электроэнергию растут, арендная плата за помещение увеличивается и т.д. Для простого предпринимателя, который плохо юридически подкован, это воспринимается как рост налогового бремени.

**Татьяна СМЕЛКОВА,
Дарья СЕМЕНОВА**